

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Чувпило А. А. Внутрипартийный кризис и фракционная борьба в Индийском национальном конгрессе в 1934 г. // Вісник Харківського державного університету. – № 385: Історія. – Вип. 28. – Харків, 1994. – С. 165 – 175.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

вом и материальном положении. Очень остро стояла перед ними жилищная проблема, а единственным источником существования основной массы беженцев была простая черная работа.

Л и т е р а т у р а

1. Бюллетень Российского Земскогородского комитета помощи российским гражданам за границей 15 дек. 1922 года. - Париж, 1922. - № 9-10. 2. Варшавский голос, 1919, 19 октября. 3. Варшавская речь, 1919. 4. Государственный архив Российской Федерации. 5. Бегство А.А. Гольденвейзера. Архив русской революции. - Берлин, 1923. Т. 12, с. 167-188. 6. Дни. 1925, 19 сентября. 7. Донской Р. От Москвы до Берлина. Архив русской революции. - Берлин, 1920. Т. 1, с. 191-240; 1923. Т. 12, с. 167-188. 8. Жакмон П. Письма русского эмигранта. - Варшава, 1921. 9. За свободу. 10. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. - М., 1987. 11. Mikulicz S. *Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej*. - W., 1971. 12. *Przegląd wieczorny*. 1920, 27 kwietnia. 13. Hans von Rimscha. *Der russische Bürgerkrieg und die russische Emigration 1917-1921*. - Jena, 1924.

А.А.Чувпило

ВНУТРИПАРТИЙНЫЙ КРИЗИС И ФРАКЦИОННАЯ БОРЬБА В ИНДИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КОНГРЕССЕ В 1934 г.

В истории Индийского национального конгресса (ИНК), возглавлявшего освободительное движение народов Индостана против британских колонизаторов, 1934 год явился периодом глубокого внутрипартийного кризиса и острой идейно-политической борьбы, принявшей конкретные организационные формы между различными по своему влиянию, составу и платформам группами. Однако эти важные события, наложившие неизгладимый отпечаток на весь последующий ход движения за независимость, не получили еще должного освещения в индологической литературе, ограничивающейся лишь кратким их перечислением и констатацией.

В данной статье ставится задача проанализировать положение в ИНК в конце второй кампании гражданского неповиновения и в первые месяцы после ее прекращения, обратив особое внимание на причины кризиса политики наиболее крупной и влиятельной организации Индии и характеристику деятельности и политических программ возникших в ней групп.

Следует отметить, что в 1932-1934 годы ИНК под руководством своего лидера и идеолога М.К.Ганди организовал вторую ненасильственную кампанию гражданского неповиновения [9, с. 232-275]. В отличие от первой, проводившейся в 1930-1931 годы, она не стала поистине массовой, поскольку конгрессисты и народ были глубоко разочарованы действиями инициаторов антибританских выступлений, проявлявших нерешительность, колебания и стремление к компромиссу. К тому же с самого начала не было разработано четкого плана проведения кампании и не определены ее цели и задачи. Ничего нового конгрессистские лидеры, среди которых преобладали умеренные и правые деятели, народу не предлагали, а прежние идеалы [11, с. 222-256] в значительной степени уже утратили свою притягательность, оказавшись к тому же и малоэффективными. Жесткие репрессии колониальных властей, объявивших ИНК вне закона, лишь усиливали в стране упаднические настроения.

К началу 1934 года гражданское неповиновение, ограниченное индивидуальным неповиновением членов ИНК, на практике почти нигде не проявлялось. Конгрессисты, выпущенные к тому времени из тюрем, были утомлены и не испытывали желания оказаться в заключении еще раз. Провинциальные руководители, обещавшие на конференции в Пуне в июле 1933 года организовывать и проводить индивидуальное неповиновение, всячески избегали действий, которые могли бы повлечь массовые аресты [13, с. 483]. Признав фактически неудачу гражданского неповиновения и некоторых других положений гандистской теории и практики, они в основном были озабочены поиском более безопасных форм и методов деятельности, проявляя готовность пойти даже на компромисс с английскими правыми кругами. В результате конференция в Дели, созванная 31 марта 1934 года для определения политического курса Конгресса в новых условиях, приняла решение о возрождении внутри ИНК свараджистской партии, чтобы дать возможность тем конгрессистам, которые не прибегли к гражданскому неповиновению, участвовать в выборах в легислатуры. Сообщение об этом важном событии опубликовали ведущие индийские

и английские газеты [20, 1934, 2, 3 апр.; 21, 1934, 2 апр.; 22, 1934, 4 апр.; 23, 1934, 2 апр.; 24, 1934, 2, 3 апр.; 25, 1934, 2 апр.; 26, 1934, 2, 3 апр.; 27, 1934, 1 апр.; 28, 1934, 2, 3 апр.]. 7 апреля 1934 года М.К.Ганди, поддержавший новых свараджистов, выступил с заявлением, в котором рекомендовал всем конгрессистам прекратить гражданское неповиновение в любой форме, сохранив на него право только за собой [25, 1934, 9 апр.].

Ободренные поддержкой М.К.Ганди, свараджисты создали 2-3 мая в Ранчи еще одну конференцию для выработки тактической линии своей партии. В ней наряду с умеренными и правыми политиками приняли участие и левые конгрессисты [21, 1934, 4 мая; 26, 1934, 3, 4, 5 мая; 28, 1934, 3, 4, 7 мая]. Один из их лидеров М.Р.Масани предложил свараджистам не ограничиваться парламентской деятельностью, а наряду с ней заниматься организацией рабочих и крестьян с целью более активного их вовлечения в освободительную борьбу. При голосовании его предложение было отвергнуто 40 голосами против 26. Принятая конференцией парламентская программа рекомендовала представителям ИНК в легислатурах бороться за отмену всех законов и указов колониального правительства, направленных против национальных интересов Индии, и добиваться проведения радикальных реформ в промышленности и сельском хозяйстве, обратив особое внимание на реорганизацию деревень, трудовое законодательство, финансы и конструктивную программу [12, с. 17; 15, с. 571].

На заседании Всеиндийского комитета Конгресса (ВИККа) в Патне 18-19 мая 1934 года инициатор возрождения свараджистской партии М.А.Ансари предложил резолюцию, полностью отменявшую гражданское неповиновение. Все поправки левых конгрессистов, пытавшихся сохранить массовое движение в той или иной форме, были отвергнуты. Затем М.К.Ганди внес резолюцию, допускавшую вхождение ИНК в легислатуры. Оппозиция, возглавляемая А.Н.Девом и Дж.П.Нарайяном, потерпела поражение. ВИКК уполномочил руководителей свараджистов М.А.Ансари и М.М.Малавию сформировать Парламентский совет для решения всех вопросов, связанных с участием конгрессистов в предстоящей избирательной кампании. Рабочий комитет, являвшийся высшим исполнительным органом ИНК, на своих заседаниях в Патне 18-20 мая 1934 года утвердил решение ВИККа. Он призвал конгрессистов прекратить с 20 мая 1934 года гражданское неповиновение по всей Индии и возобновить

легальную политическую деятельность [15, с. 571; 16, с. 273-274]. Колониальная администрация не стала препятствовать деятельности Конгресса, тотчас отменив указ о его запрещении [2, 1934, 8 июня].

Однако такая деятельность партийного руководства вызвала недовольство и возмущение со стороны многих конгрессистов, обвинивших его в казитулянтских настроениях и в стремлении сотрудничать с властями. Выдающийся лидер левого крыла ИНК, будущий премьер-министр независимой Индии Дж. Неру, находившийся в то время в тюрьме Дехра-Дун, писал, что работа ВИНКа в Патне "оставляла гнетущее впечатление", поскольку там "не было сделано ни малейшей попытки дать оценку положения, всесторонне обсудить события и попытаться выбраться из старой колеи ... У членов комитета не было абсолютно никакой ясности, среди них явно царило смятение ... Никогда еще за последние пятнадцать лет ... лидеры Конгресса не высказывались в столь ультра-конституционном духе" [1, с. 578-579]. Сильно огорчало Дж. Неру чрезмерное увлечение многих конгрессистов легислатурами, их стремление заручиться поддержкой имущих слоев населения на предстоящих выборах. Это приводило к тому, что "под их давлением Конгресс все больше отходил вправо ... Со словами примирения обращались даже к тем, кто в прошлом враждебно относился к конгрессистскому движению ..., стоял на стороне правительства" [1, с. 582].

Особенно беспокоило лидера левых то, что в партию хлынуло огромное количество беспринципных деятелей и карьеристов, стоявших в стороне от освободительного движения, пока участие в нем было рискованным, но после отмены гражданского неповиновения влившихся в ее ряды и приобретших вес [1, с. 583]. Они любым путем, зачастую не брезгуя никакими средствами, старались попасть в руководящие органы конгрессистской организации, надеясь использовать ее в своих корыстных целях. Дж. Неру, посвятившему всю жизнь борьбе за светлые идеалы свободы, трудно было понять поведение жаждущей власти и руководящих постов новой волны конгрессистов, боронившихся не за идеи, а за личное благополучие, забывая "самые элементарные правила приличия" [1, с. 588].

Эти явные признаки начавшегося вырождения Конгресса, когда значительная часть его членов, если не большинство, лишь фор-

мально признавали программные установки партии, а фактически были им глубоко чужды, вынудили часть левых конгрессиистов принять ответные действия в сторону своей идейной и организационной консолидации. (О левых подробно см.: [14]). Накануне заседания ВИККа в Патне они созвали конференцию, которая приняла решение о создании внутри ИНК в противовес свараджистам Конгресс-социалистической партии (КСП). Ее программа содержала ряд радикальных требований, принятие которых Конгрессом дало бы ему возможность преодолеть возникший кризис и вернуть былой авторитет у народа. Целью партии провозглашалось достижение независимости и проведение социально-экономических преобразований в промышленности и сельском хозяйстве в интересах большинства населения. В перспективе предполагалось социалистическое переустройство общества [4].

Однако Дж.Неру, ознакомившись с программными документами КСП, воспринял их скептически, не веря в то, что влияние конгресс-социалистов на политический курс ИНК когда-нибудь станет решающим. Он, в частности, писал: "... в Конгрессе образовалась социалистическая партия, и многие мои близкие товарищи были связаны с ней. Насколько я мог судить, ее общий политический курс отвечал моим воззрениям, но она казалась странным и пестрым сборищем, и, даже если бы я был совершенно свободен, я бы не примкнул к ней сразу" [1, с. 588]. Добавим, что в будущем, солидаризируясь с КСП по многим вопросам, Дж.Неру так и не вступил в нее.

Что имел в виду Дж.Неру, давая такую нелестную оценку организации, где было много его единомышленников? Во-первых, то, что они отличались крайней неоднородностью и отсутствием идейной консолидации. Во-вторых, большинство из членов КСП оставались в плену узкого национализма, не отличаясь от других конгрессиистов. Их знакомство с социалистическими теориями было явно недостаточным из-за отсутствия литературы и ввиду крайне низкого общеобразовательного и идейно-теоретического уровня. Они испытывали скорее интуитивную тягу к социализму, не представляя себе иногда даже в общих чертах, что это такое. В-третьих, в Индии, в те годы, как и во многих других странах, наблюдалась своеобразная мода на увлечение социализмом. Понятно, что такое "хобби" не могло быть длительным, а среди конгресс-

социалистов подобных "увлеченных" было немало. В-четвертых, множество конгрессистов, особенно молодых, увлекались социализмом после публичных выступлений Дж.Неру с пропагандой его достижений в СССР. Это увлечение тоже оказалось временным и неглубоким. После того как появилось множество сведений о голоде, репрессиях и других отрицательных явлениях в Советской стране, интерес к ее опыту строительства социализма стал быстро угасать. В-пятых, одних привлекал социализм фабианского толка, других марксизм, а третьи увлекались теорией и практикой лейбористской партии. В-шестых, некоторые деятели КИС отвергали все социалистические теории, считая их порождением Запада, а потому неприемлемыми к условиям Индии в силу ее крайней специфичности. Они пытались сформулировать концепцию индийского социализма, отталкиваясь от гандизма и индийского религиозно-философского наследия. В-седьмых, среди конгресс-социалистов в то время оказалось очень много деятелей, пытавшихся использовать популярность идей социализма в своих корыстных интересах. В-восьмых, в рядах КСИ оказалось немало конгрессистов, слабых в теоретическом отношении, но склонных к громкой фразе, критиканству, демагогии и т.п. Ввели они себя часто глубоко неформально, меняя свои воззрения и симпатии в зависимости от складывавшейся обстановки. Именно они, склонные к эффекту, создавали много шума во время заседаний и митингов, выступая с пустыми речами и заявлениями. Дж.Неру называл такого рода деятелей "салонными революционерами", стремившимися "воспользоваться возвышенным социалистическим учением, для того чтобы оправдать свое бездействие" [1, с. 427].

Такая неоднородность КСИ не только предопределила неизбежность в ней острой внутрипартийной борьбы, но должна была привести эту организацию к последующему распаду или перерождению. Поэтому Дж.Неру называл конгресс-социалистов "странным и пестрым собранием" и не пожелал к ним присоединяться. Его точку зрения разделяли и многие другие представители левого крыла ИИП, которым не нравилось чрезмерное увлечение руководства КСИ левой фразой, внешними эффектами, радикальными призывами, зачастую не подкрепленными реальными практическими действиями, а также стремление к авторитаризму отдельных лидеров. В результате в КСИ вступила только ИИП и группа М.Н.Роя, но союз этот оказался недолгим.

вечным из-за возникших вскоре разногласий и развернувшейся борьбы за власть между руководителями конгресс-социалистов и коммунистов [10, с. 258].

Образование КСП привело к обострению противоречий и усилению политической поляризации в ИНК. Рабочий комитет на своих заседаниях в Вардхе и Бомбее в июне 1934 года отверг выдвинутую левыми конгрессистами радикальную программу и все их предложения о сохранении массовой борьбы в той или иной форме, но принял резолюцию, прямо направленную против конгресс-социалистов, в которой утверждалось, что они выступили за конфискацию частной собственности и развязывание классовой войны [16, с. 277]. Лидеры КСП А.Н.Дев, Сампурнананд и Дж.П.Нарайян выступили 22 июля 1934 года с заявлением, в котором говорилось, что они ставили вопрос не о конфискации всей частной собственности, а лишь о прогрессивной социализации средств производства, распределения и обмена. Обвинение Рабочего комитета, будто КСП собирается развязать классовую войну и конфисковать частную собственность, они отвергли как надуманное [12, с. 31-32]. Затем последовала серия взаимных обвинений и контробвинений; некоторые из них шокировали индийскую общественность.

В свою очередь в рядах конгрессистского руководства, до этого выступавшего единым фронтом, возникли принципиальные расхождения и даже столкновения при определении позиции ИНК в отношении "Белой книги" и "Общинного решения" [см.: 25, 1934, 23 июня; 28, 1934, 16, 18, 19, 21 июня]. Эти два важных документа, разработанных ранее англичанами, представляли собой проект колониальной конституции, которая не предусматривала предоставления Индии даже ограниченных прав доминиона [6; 7, с. 256-260]. Тем не менее большинство членов Рабочего комитета, боясь запрета ИНК властями, высказалось за проведение конгрессистами гибкого курса: не одобрять, но и не отвергать "Белую книгу" и "Общинное решение". Против выступали М.М.Малавия и М.С.Ани, стоявшие на религиозно-общинных позициях. Угрожая выйти не только из Парламентского совета, но и оставить Конгресс, они требовали, чтобы Рабочий комитет осудил "Общинное решение", поскольку в нем явно отдавалось предпочтение мусульманам и ущемлялись права индусов [28, 1934, 19 июня]. Их не удовлетворила Бомбейская резолюция Рабочего комитета, утверждавшая, что ввиду непримиримых противоречий между религиозными общинами ИНК, претендующий

представлять в равной степени все общины, не может ни принять "Общинное решение", ни отвергнуть его до тех пор, пока будут сохраняться эти противоречия [8, с. 267-268]. Поддержанные другими коммуналистами, М.М.Малавия и М.С.Ани развернули кампанию против нее.

Резкое обострение противоречий среди конгрессистов вынудило руководство ИНК созвать в Бенаресе 27-30 июля 1934 года еще одно заседание Рабочего комитета [26, 1934, 28 июля]. Учитывая особую важность обсуждавшегося на нем вопроса, в Бенарес специально прибыл М.К.Ганди. Он опасался принятия угодного индусским коммуналистам решения, давшего бы повод общинной реакции обвинить Конгресс в проиндусских симпатиях и выставить его в качестве религиозно-общинной организации. Сам М.К.Ганди предложил компромиссное решение конфликта: не пересматривать Бомбейскую резолюцию, но и не применять санкции к тем, кто выступил против нее. Разгорелись споры, в ходе которых М.М.Малавия и М.А.Ани, угрожая выходом из ИНК, настаивали на принятии новой резолюции по "Общинному решению". Все попытки уговорить их ни к чему не привели. В итоге М.М.Малавия отказался возглавлять Парламентский совет, а М.С.Ани вышел из него и оставил Рабочий комитет [13, с. 535].

Выйдя из состава руководящих конгрессистских органов, М.М.Малавия и М.С.Ани 18-19 августа 1934 года созвали в Калькутте конференцию, пригласив туда своих единомышленников из рядов ИНК и других организаций. После двухдневных прений она постановила образовать внутри Конгресса еще одну партию, провозгласив ее целью проведение пропагандистской кампании против "Общинного решения", а также участие в предстоящих выборах в легислатуры. Партия, президентом которой стал М.М.Малавия, а генеральным секретарем М.С.Ани, получила название Националистической [28, 1934, 20, 22, 25 авг.]. Она сразу же развернула активную агитацию против "Общинного решения", рассматривая его как большую несправедливость по отношению к индусам. Речи отдельных ее членов отличались религиозной нетерпимостью, что снискало им популярность среди индусской общинной реакции, но вызвало сильную тревогу у конгрессистских руководителей и М.К.Ганди, боявшихся оттолкнуть от ИНК мусульман. Поэтому они предприняли несколько попыток достичь компромисса с М.М.Малавия и М.С.Ани, однако те отказались идти на уступки до тех пор, пока ИНК не примет угодные им решения [23, 1934, 17 сент.; 25, 1934, 21 сент.].

Возрождение свардхистской партии, а затем образование КСР и Националистической партии вызвали настолько глубокий кризис в ИНК, что его руководство осенью 1934 года фактически уже не контролировало ситуацию. Некоторые европейские газеты не исключали даже возможности распада Конгресса на враждующие между собой фракции [2, 1934, 5 окт.; 3, 1934, 15 окт.; 17, 1934, 26 сент.; 18, 1934, 7 окт.; 19, 1934, 22 сент.]. В этой сложной обстановке М.К.Ганди, которому явно были не по душе как правые, лишь формально признававшие его установки и постепенно склонявшиеся к сотрудничеству с властями и религиозно-общинной реакцией, так и левые, выступавшие с антигандистских позиций, решил выйти из Конгресса, отойти от политики и заняться общественной деятельностью. 17 сентября 1934 года он объявил о самобустраниии от руководства Конгрессом и отказе каким-либо образом воздействовать на его политику, а также о нежелании быть даже рядовым членом партии, т.е. выходе из нее [16, с. 295-301]. Большинство обозревателей связывало уход М.К.Ганди из ИНК с развернувшейся в нем борьбой фракций [3, 1934, 15 окт.; 23, 1934, 22 окт.; 25, 1934, 15, 17, 18 окт.; 26, 1934, 19 сент.; 28, 1934, 18 сент.].

26-28 октября 1934 года в Бомбее 48-я сессия ИНК санкционировала выход М.К.Ганди из Конгресса и утвердила резолюции о прекращении гражданского неповиновения, образовании Парламентского совета, конструктивной программе и некоторых др. [25, 1934, 27, 29, 30 окт.; 28, 1934, 27, 29, 30 окт.]. Конгрессисты и общественность страны надеялись, что сессия даст глубокий анализ причин кризиса в ИНК и освободительном движении, наметит программу выхода из него, способствующую сохранению влияния и авторитета Конгресса в народе. Однако партийное руководство сумело искусно уклониться от такого анализа, сконцентрировав все внимание на личности М.К.Ганди и решении ряда текущих вопросов деятельности ИНК [5, с. 915-941], что еще больше усилило в нем кризисные и дезинтеграционные явления. Подавляющее большинство о конгрессистов были сильно разочарованы. Их мнение выразил Дж.Неру, выделивший две характерные особенности Бомбейской сессии: "господствующее влияние личности Гандиджи и исключительное убожество религиозно-общинной оппозиции, возглавляемой пандитом Модан Моханом Малавия и Ани" [1, с. 596].

Сразу же после окончания сессии в Бомбее ИНК окунулся в

избирательную кампанию, развернув агитационно-пропагандистскую деятельность по всей Индии [26, 1934, 8, 9 нояб.; 28, 1934, 7, 8 нояб.]. На выборах, проведенных властями в ноябре 1934 года, конгрессисты одержали убедительную победу, получив численное превосходство в legislatures большинства провинций [25, 1934, 16, 23 нояб.; 26, 1934, 14, 16, 17 нояб., 28, 1934, 16, 19, 20 нояб.]. Что же предопределило победу партии, переживавшей далеко не самые лучшие дни в своей истории? Вполне логично было бы говорить о популярности ИНК и его лидеров в народе, о прогрессивной предвыборной программе конгрессистских кандидатов, слабости других партий и т.д. Однако в действительности все выглядело как раз наоборот. Дело в том, что по тогдашней индийской избирательной системе контингент избирателей составлял всего три миллиона человек, выходцев из привилегированных слоев общества, при общей численности населения в триста с лишним миллионов. Особый статус избирателей, в основном поддерживавших колониальные порядки, определял политическую направленность их взглядов, отличавшихся не столько умеренностью, сколько реакционностью. Поэтому, чтобы привлечь их на свою сторону, ИНК выступал с умеренных и даже реакционных позиций, пытаясь перещеголять в этом все правые организации. Тем самым победа на выборах продемонстрировала дальнейший сдвиг Конгресса вправо и усиление в его политике соглашательских тенденций. Между руководством партии и рядовыми конгрессистами образовалась большая пропасть. Новый Рабочий комитет теперь состоял почти целиком из правых деятелей, которые в плане деятельности ИНК на 1935 год центральное место отвалили legislatures [15, с. 597-598]. Неудивительно, что в Конгрессе, хотя и подспудно, нарастало возмущение политикой партийной верхушки, приведшее в конечном счете к власти левые силы во главе с Дж.Неру.

Таким образом, анализ положения в ИНК в конце второй кампании гражданского неповиновения и в первые месяцы после ее прекращения позволяет сделать следующие выводы. Конгресс в рассматриваемый период представлял собой пестрый блок самых разных сил и слоев индийского общества, объединенных идеей национального освобождения в ее гандистской интерпретации, что предопределило неизбежность в нем острой идейно-политической борьбы и соперничества за власть. ИНК и действовавшие внутри него партии и группировки отличались неоднородностью, необыч-

ностью программных и тактических установок, крайней противоречивостью, своеобразием и парадоксальностью политики, а также взглядов и суждений лидеров. При характеристике деятельности Конгресса, его политики и программы должны быть исключены всякие обобщения, категоричность выводов, общепринятые оценки и нормы, европейские морки, различного рода политические штампы и стереотипы, все еще встречающиеся в индологической литературе. События и явления конгрессистской истории, весьма запутанные и сложные, могут анализироваться только с учетом специфики этой организации и страны в каждом конкретном случае, на определенном временном отрезке, оцениваясь не с современных позиций, а в соответствии с идеалами и системой ценностей тогдашнего индийского общества. В противном случае неизбежны серьезные заблуждения и ошибки.

Л и т е р а т у р а

1. Неру Дж. Автобиография. - М., 1955.
2. Известия, 1934.
3. Правда, 1934.
4. All-India congress-socialist party, Constitution, programme and resolutions of the first conference of the party and report of the organising secretary, 1934, Bombay, 1934.
5. Congress presidential addresses from silver to the golden jubilee, Madras, 1934.
6. Indian constitutional reform, vol. 1, The White paper of December, 1931, London, 1934.
7. India's struggle for freedom: Select Documents and Sources, Delhi, 1962, Vol. 1.
8. Speeches and documents on the Indian Constitution 1921-1947, Bombay, 1957, Vol. 1.
9. Bose S. C. The Indian struggle, 1920-1942, Calcutta, 1964.
10. Gordon L. A. Bengal: The Nationalist Movement 1876-1940, New York, 1974.
11. Kaushik P. D. The Congress ideology and programme 1920-1947, Bombay, 1964.
12. Lakhanpal P. L. History of the Congress Socialist Party, Lahore, 1946.
13. Majumdar R. C. History of the freedom movement in India, Calcutta, 1963, Vol. 3.
14. Sinha L. P. The left wing in India (1919-1947), Musaffarpur, 1965.
15. Sitaramayya B. P. The history of the Indian National Congress, Bombay, 1947, Vol. 1.
16. Tendulkar D. G. Mahatma, Life of Mahandas Karamchand Gandhi, Delhi, 1954, Vol. 3.
17. Frankfurter Zeitung.
18. K lnische Zeitung.
19. Neue Z richer Zeitung.
20. The Bombay Chronicle.
21. The Daily Herald.
22. The Daily mail.
23. The Daily Telegraph.
24. The Hindu.
25. The Manchester Guardian.
26. The Manchester Post.
27. The Observer.
28. The Times.